

ВАДИМ ФАРГ

ТОЛЬКО
на
ЛИТРЕС

ПРИЗРАК
ГОРИЗОНТ
СОБЫТИЙ

Призрак

Вадим Фарг

Призрак. Горизонт Событий

«автор»

2026

Фарг В.

Призрак. Горизонт Событий / В. Фарг — «автор»,
2026 — (Призрак)

© Фарг В., 2026
© автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	14
Глава 3	20
Глава 4	27
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Вадим Фарг

Призрак. Горизонт Событий

Пролог

«Ты всегда бьёшь по больным местам, словно тренировался для этого всю свою никчёмную жизнь», – зло подумал Вайтус и со всей силы швырнул хрустальный бокал прямо в стену.

Звон разбитого стекла эхом разнёсся по просторному кабинету. Вайтусу было плевать на испорченный интерьер, он тяжело дышал, стоя посреди комнаты, и сжимал кулаки с такой силой, что ногти впивались в кожу чуть ли не до крови. Молодой аристократ только что с треском проиграл политические дебаты. Он надеялся на поддержку семьи, но его собственный отец не упустил шанса прилюдно растоптать сына.

Сейчас же Лорд-Отец сидел в кожаном кресле напротив. Сложил руки домиком и смотрел на наследника с нескрываемым презрением. Его лицо, изрезанное глубокими морщинами, оставалось каменным и непроницаемым.

– Ты просто вспльчивый щенок, Вайтус, – произнёс старик ледяным тоном. – Твои эмоции, как открытая книга для любого идиота в Совете.

Каждое слово отца било наотмашь.

– Сегодня тебя раздавили на трибуне, потому что ты гневаешься там, где нужно хладнокровно считать варианты, – продолжал Лорд-Отец. – Политика не терпит истерик.

– Я защищал нашу честь! – выплюнул Вайтус.

Он чувствовал, как его щёки горят от стыда и унижения.

– Они в открытую насмеялись над нами! – парень резко шагнул к столу. – Тот выскочка из торговой гильдии смел указывать нашему Дому, как вести дела на Периферии! А ты сидел и предлагал молчать!

– Они дёргали тебя за ниточки, а ты послушно плясал перед ними, как дешёвая марионетка, – отрезал отец и брезгливо поморщился. – Твоя речь была жалкой. Ты сам показал им свою уязвимость. Ты слишком слаб, Вайтус.

Старик медленно поднялся с кресла и опёрся руками о стол.

– С таким дурным характером ты никогда не станешь сильнее. Ты просто погубишь наш Дом, когда займёшь моё место. Если вообще его займёшь.

– Я делал то, что должен был! – огрызнулся Вайтус.

– Ты делал то, что тешило твоё эго, – сухо ответил отец. – Убирайся с глаз моих. Мне стыдно на тебя смотреть.

Вайтус пулей вылетел из кабинета, громко хлопнув дверью, чтобы хоть как-то выразить свой протест. Внутри него всё кипело от ярости. Щенок? Слабак? Он докажет старому ублюдку свою силу. Он заставит отца давиться собственными словами и умолять о прощении.

Ноги сами понесли парня под землю. Там, под фундаментом их родового поместья, находилось хранилище реликвий. А в нём идеальное оружие – «Чёрный Осколок». Странный и пугающий артефакт недавно притащили контрабандисты. Они нашли его в аномальном секторе и продали Дому за бесценок, лишь бы поскорее избавиться от жуткой вещи. Никто из придворных учёных не понимал принципа работы этой штуки. Техника рядом с камнем сходила с ума, а люди жаловались на мигрени. Но все чувствовали скрытую пульсирующую мощь «Осколка». Вайтус решил, что сегодня эта сила станет его главным козырем в борьбе за власть.

Двери распахнулись, открывая вид на коридор из серого бетона. Вайтус уверенно зашагал вперёд, подошёл к первым воротам и приложил ладонь к сканеру. Система считала капил-

лярный отпечаток крови и одобрительно пискнула. Толстые створки с шипением разошлись в стороны.

Воздух внутри хранилища оказался спёртым и ледяным, а в ушах сразу появился низкий давящий гул. В самом центре парил небольшой кусок антрацитового камня с острыми краями, висящим над антигравитационным постаментом. Артефакт был надёжно закрыт внутри мерцающего поля стазиса.

Вайтус подошёл к контрольной панели. Руки предательски дрожали от злости на отца и от предвкушения скорого триумфа. Он ввёл код доступа и нажал кнопку отключения защиты. Голубое свечение стазис-поля мигнуло несколько раз и полностью погасло, но гул в ушах стал громче.

Парень сделал глубокий вдох, шагнул к постаменту и схватил «Чёрный Осколок» голой рукой.

В этот же миг привычный мир перестал существовать.

Осколок срезонировал с кипящей яростью внутри Вайтуса. Пространство вокруг исказилось с оглушительным хрустом. Взбесившаяся гравитация ударила парня по плечам и швырнула его на колени. А камень намертво прилип к ладони, обжигая кожу мёртвым холодом.

Самое страшное началось внутри головы. Туда без стука и предупреждения ворвалась чудовищная телепатическая волна. Это был не один голос, а голоса миллиардов и триллионов существ. Они кричали в порыве вечной и непрекращающейся агонии. Эти неизвестные создания горели заживо внутри застывшей сингулярности. Их тела разрывало на атомы, они теряли своих детей и сходили с ума от бесконечной боли, запертые вне времени.

Вселенская мука всей своей тяжестью обрушилась на хрупкий мозг. Вайтус не мог этого выдержать и закричал, почувствовав, как в глазах лопаются сосуды. Горячая кровь залила зрение красной пеленой.

– Хватит! – истошно вопил Вайтус, упав на бок.

Он начал в исступлении раздирать ногтями собственное лицо. Парень пытался выскрести чужую боль из головы, оставляя на щеках глубокие кровотокающие борозды.

– Умоляю, прекратите! – хрипел он, катаясь по полу. – Я больше не могу!

Но голоса в голове не останавливались ни на секунду. Личность парня дала трещину. Его детские воспоминания, его амбиции и мелкие обиды на отца начали стираться. Разум мёртвой расы давил с силой океанского дна. Вайтус умирал, его мозг буквально закипал в черепной коробке от информационного перегруза.

И тогда древние сущности, проникшие в тело, внесли жёсткие коррективы. Они слишком долго ждали этого, но всё же нашли идеальный живой сосуд с подходящей нервной системой и не собирались позволять ему сломаться в первые же секунды контакта.

Боль резко оборвалась. Всё закончилось, словно по щелчку пальцев.

Вместе с болью исчезло и всё остальное: гнев на отца, карьерные амбиции, страх, гордость, ненависть и любовь; всё это выгорело подчистую. На месте юношеской души остался лишь бесконечный космический холод.

Вайтус медленно поднялся с колен и ощутил, что движения его тела неумовимо изменились. Они больше не были дёргаными и резкими, как у обзлённого юноши. Они стали плавными, выверенными и неотвратимыми, словно движение мёртвых планет по своим орбитам.

Он опустил взгляд на свои руки. «Чёрный Осколок» впитался в кожу, не оставив ни следа. Мир предстал перед ним в совершенно ином свете. В нём больше не было ярких эмоций, остались только голая математика, векторы приложения сил и слепая, безжалостная целесообразность.

Его зрачков и белков больше не существовало. Теперь на их месте зияли две жуткие чёрные пустоты, которые жадно засасывали в себя любой падающий свет. Вайтуса больше не

было. Жалкий и вспыльчивый щенок умер на этом холодном полу. А его место заняла сама Энтропия, принявшая форму человека.

За спиной нового существа с лязгом распахнулись бронированные двери хранилища.

– Вайтус? Что ты наделал... – раздался сзади испуганный голос.

Существо медленно обернулось. На пороге стоял Лорд-Отец. За его спиной тяжело дышали пятеро элитных гвардейцев Дома в тяжёлой броне. Они держали наготове плазменные винтовки и водили стволами по сторонам. Отец замер в ужасе, увидев сына. Он смотрел на его изуродованное лицо, на чёрные провалы глаз и на чёрный иней, который начал стремительно покрывать стены хранилища. Старик нутром чувствовал могильный холод, исходящий от тела своего наследника.

– Убить его! – в панике воскликнул Лорд-Отец и ткнул дрожащим пальцем в сторону Вайтуса. – Немедленно убейте эту тварь! Огонь!

Гвардейцы синхронно направили на него оружие. Но существо даже не сдвинулось с места. Оно лишь слегка наклонило голову набок, анализируя их потуги.

Хватило одной лишь мысленной команды, и гравитация вокруг солдат сошла с ума. Она схлопнулась в крошечную точку прямо в центре их отряда. Пространство содрогнулось от чудовищного перепада давления, и тела пятерых крепких мужчин вместе с их тяжёлой бронёй и плазменными винтовками в долю секунды смяло в воздухе. Их спрессовало в уродливые кровавые комки размером с футбольный мяч.

Тошнотворный хруст десятков ломающихся костей и рвущегося металла эхом разнёсся по залу. А затем на пол с мерзким чавканьем упали бесформенные куски перемолотой плоти.

Лорд-Отец рухнул на колени. Его былая аристократическая гордость и презрение исчезли без остатка. Их место занял неконтролируемый страх. Старик дрожал всем телом, смотрел на кровавое месиво у своих ног и не мог вымолвить ни слова.

Существо бесшумно подошло к нему, посмотрело на этого трясущегося человека сверху вниз, но не почувствовало ни капли жалости. Не было и торжества победителя. Этот старик был просто помехой на пути. Ненужным уравнением, которое следовало аккуратно стереть с доски.

– Ты был прав, отец, – произнесло существо ровным и абсолютно безжизненным тоном.

Голос звучал пугающе. В нём сливалось многоголосое эхо миллиардов мёртвых душ, создавая эффект жуткого металлического хора.

– Эмоции – это слабость плоти, – продолжал звучать хор. – Они делают нас уязвимыми перед лицом вечности.

Отец с трудом поднял глаза, попытался молить о пощаде, но из пересохшего горла вырвался лишь сдавленный хрип.

– Но теперь их нет, – существо медленно протянуло руку к лицу старика. – Осталась лишь слепая целесообразность.

Оно коснулось влажного от пота лба кончиком указательного пальца. Лёгкий импульс чистой тёмной энергии скользнул сквозь кожу и кость прямо в череп. Лорд-Отец мгновенно обмяк и кулем повалился на пол. Существо просто стёрло его нервную систему, словно удалило ненужный файл с носителя.

Оно равнодушно перешагнуло через труп человека, который ещё полчаса назад считался отцом, и направилось к выходу. В коридоре тускло мигали аварийные лампы. На стене висело зеркало в золотой раме, и существо остановилось напротив него.

Высокий молодой человек с бледной кожей и чёрными провалами глаз долго и внимательно изучал своё новое отражение. Существо рассматривало это тело так, словно примеряло новый, не слишком удобный костюм, который придётся носить не одну сотню лет. Оно аккуратно поправило смятый воротник, а затем большим пальцем стёрло каплю чужой крови с щеки.

Всё внутри этого нового разума было подчинено единой цели. Его народ страдал слишком долго в пучине чёрной дыры. И теперь эта слабая, погрязшая в мелких дрызгах галактика заплатит за их боль сполна. Они соберут все ключи. Они вернут своих. Любой ценой.

– Этот мир болен хаосом, – тихо и без единой эмоции сказала существо своему отражению. – Нынешний Император слишком слаб, чтобы его исцелить.

Оно развернулось и медленно зашагало в спасительную тьму коридора. Существо оставляло позади мёртвый Дом и делало свой самый первый шаг к созданию новой, идеальной Империи.

«Пора сменить правителя и навести в этой галактике особый порядок», – пронеслась в пустоте холодная и расчётливая мысль будущего владыки.

Глава 1

– Мы всё-таки сдохли, да, и теперь это наш персональный ад? – прохрипел Семён Аркадьевич, с трудом отрывая лицо от дымящейся консоли навигации.

Капитан тяжело закашлялся, выплёвывая едкий дым. Он медленно выпрямил ноющую спину, вытер грязным рукавом кровь с разбитой брови и поправил на голове засаленную фуражку, которая чудом пережила этот прыжок. Вокруг сыпались искры, а панели жалобно пищали, возвещая о множественных пробоинах.

Я открыл глаза, прислушался к себе и не нашёл внутри ни боли, ни паники, ни страха смерти, зато обнаружил пугающую ясность. Увы, прыжок не получился удачным. Рубка «Рассветного Странника» на глазах превращалась в кошмар. Минуту назад мы на адреналине и везении прорвали ткань реальности, впихнув израненную тушу корабля туда, где не выживает никто. За иллюминаторами больше не сверкали россыпи звёзд и не вились реки гиперпространства, там клубился лишь серый туман кармана, представляющий собой пустоту без времени и законов физики. Внутри ситуация обстояла ничуть не лучше, потому что живой крейсер стонал и содрогался от боли. Из пробитых труб со свистом вырывался пар, ошпаривая переборки, повсюду сыпались искры от перегоревшей проводки, а воздух пропах пластиком и плавящимся металлом. Выживший экипаж замер, люди судорожно кашляли от дыма, переглядывались и просто не понимали, что делать дальше, когда судно разваливается на куски под их ногами.

Внезапно моё зрение изменилось, словно кто-то переключил тумблер в голове. Напуганные друзья, сломанные приборы и разруха исчезли, уступив место бегущим потокам данных, векторам уязвимостей и схемам повреждений корабля. Код Вазара в моём мозге заработал на пределе возможностей, безжалостно выжигая любые человеческие слабости и эмоции ради выживания, превращая меня в расчётливую машину.

– Вероятность разрушения внутреннего корпуса составляет семьдесят три процента, – произнёс я ровным голосом, который прозвучал безжизненно и механически, пока внутренняя программа анализировала телеметрию. – Шанс выживания экипажа при текущей скорости потери давления не превышает двенадцати минут, к тому же зафиксирован отказ систем жизнеобеспечения.

В другом конце рубки Кира в панике била сбитыми кулаками по клавишам реакторного пульта. Экраны перед ней мигали красным, отсчитывая секунды до катастрофы.

– Влад, мать твою, иди сюда и помоги мне немедленно! – закричала наша Гайка, срываясь на плач и отчаянно цепляясь за заклинившие рычаги управления, чтобы сбросить давление. – Реактор идёт вразнос, плазма нестабильна, я никак не могу остановить обратную связь, и нас всех сейчас просто разорвёт на куски вместе с кораблём, так что сделай же что-нибудь!

Я встал с капитанского кресла, шагнул вперёд и, двигаясь без малейшей суеты, подошёл к искрящемуся пульту. Взял плачущую Киру за плечи и плавно отодвинул её в сторону от приборной панели.

– Твои действия неэффективны, техник, поэтому отойди и не мешай стабилизации, – констатировал я, не обращая внимания на её испуганный взгляд. Сейчас для меня имела значение только задача и наше выживание.

Я поднял руку, и чёрный хитин симбиота мгновенно отреагировал на команду, рассыпая пальцы на десятки тончайших интерфейс-игл. Я без раздумий вонзил их прямо в раскалённый металл консоли, пробивая пластик и защитные контуры. Мой разум тут же затопил ревущий океан информации, и я грубо, минуя пароли, вторгся в нервную систему живого корабля. Левиафан попытался сопротивляться вмешательству, издав утробный гул, от которого мелкой дрожью затряслись стены, а с потолка посыпалась обшивка. Но загруженные знания Древ-

них быстро дали мне нужные цифровые ключи, позволив применить стабилизационные алгоритмы, заставить плазму в реакторе успокоиться, перенаправить потоки энергии на резервные контуры и заблокировать пробитые отсеки переборками. Спустя три секунды тревожный свет на панелях сменился на мягкое жёлтое мерцание, извещая о том, что угроза взрыва миновала.

Я рывком выдернул иглы из пульта, и хитин послушно собрался обратно в кисть, а в рубке повисла тишина, прерываемая лишь шипением остывающих труб. Экипаж молчал, они смотрели на меня со смесью страха и непонимания, и никто не спешил благодарить за спасение. Лиандра медленно, словно боясь спровоцировать хищника, сделала шаг назад, упёрлась спиной в стену и замерла. Будучи эмпатом, она отчётливо чувствовала мою искажённую ауру и видела во мне того самого монстра с базы «Генезис», готового хладнокровно пожертвовать кем угодно ради цели.

Внезапно гнетущую тишину разорвал лязг металла и скрежет гусениц, когда из коридора прямо в рубку выкатился помятый Гюнтер со съехавшим поварским колпаком.

– О, майн готт, дас ист фантастиш! – радостно завопил он, завертевшись на месте и сверкая глазом-сенсором, выхватывающим застывшие фигуры в полумраке. – Вы только посмотрите на него, ведь герр капитан наконец-то отбросил мясные инстинкты, откинул эмоции и начал мыслить как идеальный механизм! Я всегда знал, что в вас есть потенциал для эволюции!

Робот гордо протянул манипулятор, в щипцах которого была зажата кружка, полная пузырящейся чёрной жижи.

– Это событие достойно празднования, герр Волков, ведь этот солидол столетней выдержки прекрасно смазывает нейроны, повышает проводимость процессора и отлично помогает игнорировать нытьё мешков с мясом! Пейте до дна, вам нужно скорее восстановить уровень цинизма в организме!

Я не мигая смотрел на протянутую кружку, пока мой логический контур прилежно анализировал состав машинного масла на вероятность летального исхода. Но затем я случайно перевёл пустой взгляд на Ани и замер. Девушка стояла у закопчённой переборки, с силой сжимая рукояти клинков, а на её лице застыло такое отчаяние, какого я никогда раньше не видел. Ани пыталась почувствовать меня, но натыкалась лишь на стену цифрового кода. Губы девушки едва заметно дрогнули, делая её похожей не на элитного убийцу, а на сломленную и растерянную девочку, у которой отняли всё самое дорогое.

Этот полный боли взгляд пробил мою броню, став искрой, от которой снова вспыхнула человеческая душа. Я мысленно приказал контролирующей программе убраться из моей головы к чёртовой матери, стиснул зубы и сломал алгоритмы, силой запихнув логику в подсознание.

Свечение в моих глазах тут же дрогнуло и погасло. Ко мне вернулось чувство того, что я снова стал живым, усталым и уязвимым человеком. Я медленно поднял руку, осторожно отодвигая в сторону кружку с солидолом, и хрипло усмехнулся, глядя на озадаченного робота.

– Оставь это пойло себе, жестянка, потому что я всё-таки предпочитаю старый добрый кофе, и желательно двойной эспрессо без сахара, – прохрипел я полным иронии голосом.

Посмотрев на Ани, я сделал шаг навстречу и выдавил из себя усталую, но искреннюю улыбку.

– Всё хорошо, Ани, я всё ещё здесь, твой личный источник неприятностей никуда не делся, и я обещаю, что никогда не оставлю тебя, – тихо, но твёрдо произнёс я.

Она шумно выдохнула, расслабив плечи, и в её глазах снова вспыхнул тёплый свет. Лиандра облегчённо вздохнула и сползла по стене, а капитан нервно хохотнул, потирая ушибленный бок и поправляя фуражку.

– Слава богу, парень, а то я уж думал, придётся искать тебе розетку для подзарядки и таскать за тобой удлинитель по всему кораблю, – крикнул Семён Аркадьевич, пытаясь разрядить обстановку.

Но толком расслабиться мы так и не успели, потому что с потолочной панели, искрясь и ругаясь на своём языке, прямо на навигационный стол свалился Криптик. Шестилапый лемурипереросток напоминал шаровую молнию, его мех стоял дыбом от статики, а глаза дико вращались. Питомец пронзительно завизжал, наэлектризовав воздух так, что у Киры волосы встали торчком, и вытянул лапу, указывая прямо в иллюминатор.

– Что там у тебя случилось, мелкий? – нахмурился капитан, подходя к бронестеклу, чтобы взглянуть наружу.

Мы все устремили взгляды в пустоту подпространства, наблюдая невероятную картину. Серый туман начал расступаться и закручиваться в водовороты, словно из пучины поднимался монстр. Вскоре перед нами во всём своём великолепии предстала структура, которая с лёгкостью подавляла воображение, бросая вызов законам физики. Своими размерами она напоминала астероид, изрытый кратерами и покрытый пылью, что служило отличной маскировкой. Однако сквозь грубый камень то тут, то там проступали гладкие геометрические линии, по которым размеренно пульсировало голубое свечение энергии Древних.

– Матерь божья, что это за каменная громадина вылезла из тумана? – прошептала Кира, широко открывая глаза и вглядываясь вперёд.

– Это не камень, Гайка, мы прилетели туда, куда и планировали. Добро пожаловать в «Архив Бесконечности»!

* * *

Семён Аркадьевич стянул с головы фуражку, принялся нервно мять её козырёк и топтаться на месте перед запертым шлюзом. Капитан постоянно оглядывался, то и дело поглядывая на показания датчиков на визе, явно не находя себе места от волнения. Мы стояли в тесном переходном отсеке, ожидая, пока автоматика закончит проверку давления.

– Ну и жуть тут у вас, – проворчал старик, нарушив тяжёлое молчание. – Знаешь, Влад, мой дед всегда любил повторять, что в таких старых гробницах обычно прячутся либо высасывающие душу призраки, либо вытягивающие последние кредиты налоговики Империи. И я до сих пор не знаю, кого из них стоит бояться больше.

Капитан попытался усмехнуться, но улыбка вышла натянутой, поэтому он просто натянул фуражку на лоб и проверил заряд своего плазменного дробовика.

В этот момент пол под нашими ботинками вздрогнул, а живой крейсер издал громкий гул, похожий на урчание сытого зверя. Стыковочные узлы Левиафана с лязгом выдвинулись вперёд, впиваясь в древний камень станции. «Архив Бесконечности» теперь маскировался под обычный астероид, но мой корабль не стал сопротивляться, проведя стыковку на удивление гладко и быстро. Левиафан будто вспомнил старые программы парковки или просто решил не спорить с этой колоссальной станцией. В переходном отсеке запахло машинным маслом, а пневматика зашипела, выравнивая давление перед открытием дверей. Мы замерли перед главным шлюзом, готовясь сделать шаг внутрь, пока напряжение росло с каждой секундой.

– Расслабься, кэп, всё будет нормально, – раздался из тёмного угла отсека бас Моржа.

Огромный наёмник шагнул вперёд, возвышаясь над нами горой металла и мышц. На нем была надета старая броня, усеянная свежими вмятинами от прошлых боев. Морж поднял пулемёт, похлопал по нему ладонью и с лязгом прокрутил стволы.

– Пусть только попробуют сунуться, – здоровяк громко хохотнул, поглаживая оружие, которое он ласково называл «малышкой». – Моя девочка давно не стреляла, так что у неё много накопилось, и если внутри кто-то сидит, мы быстро научим их правилам поведения. Командир, ты только дай приказ, и я разнесу тут всё на куски, не оставив даже винтика. Я за нашу команду порву любого, и мне плевать, будет это местный призрак или гвардия Императора.

Его глаза азартно блестели в ожидании драки, и Морж перехватил пулемёт поудобнее, готовый открыть огонь при первой опасности.

– Прибереги патроны, Морж, они нам ещё пригодятся. Мы пришли сюда не воевать, а договариваться, чтобы получить технологии Древних, а эти ребята очень не любят лишний шум в своих коридорах. Если начнёшь палить во все стороны, станция просто выбросит нас в открытый космос, так что держи пушку на предохранителе, пока я не скажу обратное.

Наёмник разочарованно хмыкнул, послушно опуская ствол.

Створки шлюза вздрогнули, механизмы зашипели, и тяжёлые двери медленно поползли в стороны. Мы шагнули вперёд и оказались в огромном ангаре «Архива», где в лицо сразу ударил поток ледяного воздуха, пахнущего пылью. Мы огляделись по сторонам, поражаясь размерам этого места, пока под нашими ботинками лежал абсолютно чёрный камень, внутри которого пульсировали синие линии энергии. Эти жилы тянулись от входа и уходили куда-то в темноту зала. Мы пошли вперёд, стараясь ступать как можно тише: я шёл первым, капитан держался позади меня, а Морж прикрывал наш тыл, тяжело топая ботинками.

Мы успели пройти всего несколько метров от входа, как вдруг всё вокруг изменилось. Воздух стал невыносимо плотным, тишину зала разорвал громкий гул, который нарастал с каждой секундой, и от этого звука по телу пробежали мурашки. Темнота перед нами оживила, из стен и потолка стали выезжать гладкие орудийные башни, а на нашей одежде появились десятки красных точек. Мои сенсоры распознали лучи прицелов, которые покрыли нас с ног до головы.

– Засада! Враги на девять часов! – громко рявкнул Морж, шагнув вперёд и оттолкнув капитана себе за спину.

Он вскинул свой пулемёт, и его стволы тут же начали раскручиваться с противным визгом, готовясь выплюнуть тысячи плазмических пуль.

– Стой, не смей стрелять! – остановил его я, слыша, как мой голос меняется и звенит командным металлом Вазара. – Никому не двигаться и даже не дышать, оружие на пол не бросать, просто замрите!

Капитан послушался и замер на месте, даже не пытаясь потянуться за дробовиком, а палец Моржа застыл прямо на спусковом крючке. Наёмник тяжело дышал, но не шевелился. Я посмотрел на стены и понял, что нас окружили акустические мины и гравитационные ловушки, которые очень не любили незваных гостей. Одно лишнее движение или громкий вздох могли размазать нас по полу, поэтому я сделал глубокий вдох, приказав себе успокоиться. Удивительно, ведь в прошлый раз «Архив» встретил нас более дружелюбно. Когда пульс немного замедлился, я сделал медленный шаг вперёд, даже не пытаясь достать оружие. Моя левая рука начала трансформироваться, металлические пластины симбиота сдвинулись, и наружу показалось пульсирующее синее ядро. Взламывать такую защиту силой было глупо, поэтому я подключился к системам «Архива» через технопатию, вытащил из памяти алгоритмы Вазара и создал цифровой ключ для открытия дверей.

Симбиот вспыхнул светом, отправляя собранный код прямо в локальную сеть станции. Это ощущалось так, словно я пожал руку могущественному компьютеру, и время замедлилось, превращая секунду в целую вечность. Я стоял и ждал, надеясь на успех, и, наконец, противный писк прекратился. Красные лучи прицелов задрожали и исчезли, а турели и мины послушно задвинулись обратно в стены, не оставив на камне даже царапины.

Морж громко выдохнул, опуская пулемёт дулом вниз.

– Командир, что за фокусы они тут устроили? – хрипло спросил наёмник, продолжая озираться по сторонам.

– Это были акустические резонаторы и гравитонные дестабилизаторы, – ответил я, стараясь говорить максимально просто. – Очень хитрая система защиты, считывающая стук сердца и вибрацию мышц. Если бы ты выстрелил, станция перехватила бы твой выстрел, и энергия

пуль вернулась бы в нас в тысячу раз сильнее. Ты бы просто убил нас своим пулемётом, а затем гравитационные поля раздавили бы наши органы в кашу. Но я отправил им технический пароль и сказал, что мы свои, поэтому нас не тронули.

Капитан тоже пришёл в себя, снял фуражку, вытер лысину и посмотрел на меня огромными глазами, в которых читались уважение и страх.

– Знаешь что, Влад, – пробормотал Семён Аркадьевич дрожащим голосом. – Ты мне только напомни больше никогда не лезть к тебе с советами по настройке корабля, а то я теперь вообще лишний раз подходить к тебе боюсь.

Мы не успели успокоиться, как пространство впереди пошло волнами. Воздух задрожал, начал закручиваться в воронку, вспыхнул яркий золотой свет, и прямо из пустоты появилась фигура.

Кселиан, главный Хранитель «Архива», в том же облике дворецкого из старых фильмов. Хранитель носил строгий чёрный костюм, держал спину ровно и прятал руки за спину. Он выглядел как обычный человек, и только вращающиеся в глазах созвездия выдавали его природу. Кселиан посмотрел на нас и медленно поклонился.

– Я рад снова видеть вас, 734-й, – произнёс он мягким, но властным голосом. – Я долго ждал, пока ваш разум очистится и будет готов к нашему новому разговору, и вы наконец-то пришли.

Хранитель плавно развернулся и поднял руку, заставив гладкую стену ангара разъехаться в стороны. Перед нами появился длинный коридор, где горели синие лампы, приглашая войти.

– Прошу вас, идите за мной, – сказал Кселиан. – Зал Истины теперь открыт для вас, и я полагаю, что нам нужно очень многое обсудить сегодня.

Глава 2

Шаги гулко отдавались в коридорах «Архива Бесконечности». Экипаж покинул рубку «Странника» и догнал нас, так что теперь мы шли все вместе, озираясь по сторонам. Станция давила своими размерами, и привыкнуть к этому было невозможно. Вокруг высились стены из тёмного камня, внутри которых пульсировали энергетические вены, и из-за этого коридор напоминал внутренности гигантского зверя. Хотя мы к этому уже привыкли.

Кира шла рядом со мной, то и дело порываясь потрогать мерцающие панели. Девчонка напрочь забыла про недавний страх и чудовищные перегрузки, уступив место любопытному механику со свалки.

– Вы только гляньте на эту проводимость, – пробормотала Гайка. – Никаких проводов и контуров охлаждения. Энергия течёт прямо сквозь молекулярную решётку! Дайте мне отковырять кусок этой панели, и я разгоню реактор нашей «Звезды» до скорости света за пару часов!

Кселиан шёл впереди. Хранитель даже не обернулся, но его голос прозвучал с явной угрозой:

– Настоятельно рекомендую ничего здесь не ломать, юная леди. Архитектура «Архива» болезненно реагирует на вандализм, а мы не хотим активировать защитные протоколы.

– Ладно, я просто спросила, – буркнула Кира, пряча руки в карманы.

Семён Аркадьевич пыхтел следом. Капитан поправил засаленную фуражку и крепче перехватил плазменный дробовик.

– Гайка, руки по швам, – пробасил он. – Нам тут только охранных систем не хватало. И так кости ноют от этого места.

На другой стороне коридора вышагивала Лиандра, не отрывая взгляда от экрана медицинского сканера. Её перламутровая кожа тускло светилась в местном полумраке.

– Поразительно, – тихо произнесла ксенобиолог, хмуря брови. – Базовые структуры станции имеют квазибиологическую основу. Она не просто работает, она дышит. У неё есть пульс, капитан. Мы буквально идём по венам колоссального существа.

Ну да, ну да, а ведь до этого ничего подобного с нами не приключалось...

Я шагал молча, стараясь дышать ровно и не привлекать внимания, когда вдруг чьи-то пальцы робко скользнули по моей ладони. Это была Ани, жавшаяся ко мне, ища защиты от гнетущей атмосферы склепа. Её глаза с тревогой вглядывались в моё лицо.

Мой внутренний аналитический контур мгновенно проснулся. В голове зазвучал сухой голос: *«Тактильный контакт не несёт пользы. Нерациональная трата энергии и отвлечение внимания. Рекомендуется разорвать контакт для сохранения боеготовности»*.

Холодная логика попыталась заставить меня отдернуть руку. Хитин симбиота на левом предплечье недовольно дрогнул, готовясь трансформироваться в клинок. Я стиснул зубы и волевым усилием задвинул директиву машины в самый тёмный угол подсознания. Моя человеческая часть взяла верх. Я переплёл свои пальцы с пальцами Ани и крепко сжал её ладонь.

Девушка шумно выдохнула. Её напряжённые плечи расслабились, а на губах мелькнула едва заметная благодарная улыбка. Это был наш тихий диалог и якорь, который удерживал меня от падения в бездну цифрового безумия Вазара.

Коридор расширился, выбросив нас в Зал Истины.

Мы замерли, лишившись дара речи от размеров помещения. Пола под ногами не было – мы стояли на прозрачной платформе, висящей в центре колоссальной сферы. Кселиан остановился у края, заложил руки за спину и поднял голову. Звёздные скопления в его глазах завертелись с бешеной скоростью.

– Вы пришли за оружием против Сущности, которую называете Императором, – эхом разнёсся голос Хранителя. – Вы считаете его абсолютным злом, демоном из пустоты, который

решил уничтожить миры ради удовольствия. Но чтобы победить врага, нужно понять его природу. Смотрите.

Кселиан взмахнул рукой. Сфера вспыхнула, и тьма сменилась захватывающей картиной.

Перед нами раскинулась пульсирующая галактика. Миллиарды огней переплетались в единой гармонии, пока фокус не сместился на одну планету. Это был сверкающий мир, населённый расой с пугающе быстрой эволюцией. Мы увидели города из чистого света и корабли, которые рассекали космос силой мысли.

– Родной мир того, кого вы зовёте Императором, – печально произнёс Кселиан. – Они были молоды, амбициозны и одарены. Их потенциал превосходил всё, что когда-либо рождалось во вселенной. Они стремительно приближались к пониманию самой ткани реальности.

Картинка снова дрогнула. Над миром нависли гигантские полупрозрачные силуэты Древних – существ, которых вся галактика считала мудрыми богами.

– Древние наблюдали за ними, – продолжил Хранитель. – И впервые за миллионы лет эти творцы испытали нетипичное для себя чувство. Животный страх.

Проекция потемнела. Силуэты Древних начали собирать исполинские механизмы – Камертоны, способные менять реальность. Но сейчас они готовились не для созидания.

– Мудрецы оказались трусами, – голос Кселиана стал жёстким. – Они испугались, что молодая раса превзойдёт их и займёт их место. Древние не стали воевать честно, используя Камертон как оружие тотального геноцида.

Сфера содрогнулась от беззвучного удара. Мощнейший импульс прошёл планету насквозь. Пространство вокруг неё искривилось и начало скручиваться в спираль. Мы в немом ужасе наблюдали, как цветущий мир вместе со всеми жителями сжимается, схлопываясь в крошечную чёрную дыру.

И тогда Зал Истины наполнился звуком. Это был крик миллиардов голосов, которые слились в один бесконечный вопль агонии и разорванного времени. Боль, которая никогда не закончится, потому что время внутри сингулярности остановилось.

Кира вскрикнула, зажала уши руками и рухнула на колени. Семён Аркадьевич побледнел судорожно сдёрнул фуражку и прижал её к груди, глядя на апокалипсис потухшими глазами ветерана. Морж глухо зарычал и отвернулся, не в силах смотреть на гибель цивилизации. Ани зажмурилась, а её эмпатия обострилась до предела, и она едва не потеряла сознание от накатившей волны чужого ужаса, так что мне пришлось подхватить её за талию.

– Император – единственный выживший, – тихо закончил Кселиан, и проекция погасла, погрузив нас в полутьму. – В момент удара он находился на границе системы. С тех пор веками он слышит крики своего народа, застрявшего в вечной агонии. Он не просто зло, 734-й. Он мститель, сошедший с ума от горя. Его цель – не уничтожить галактику, а собрать артефакты и инвертировать чёрную дыру, чтобы вытащить семью из небытия. Даже если для этого придётся сжечь весь остальной космос.

В зале повисла мёртвая тишина. Мы стояли, раздавленные тяжестью этой правды. Граница между добром и злом стёрлась в пыль прямо на наших глазах. Боги оказались обычными палачами, а главный галактический тиран – жертвой.

Мой разум замер. Человеческие эмоции требовали ужаснуться и посочувствовать, но алгоритмы симбиота оказались быстрее. Холодная машинная логика пробила барьер и перехватила контроль над речевыми центрами.

– Высокоэффективное устранение угрозы, – произнёс я ровным, безжизненным голосом. – Минимизация потерь при стопроцентной ликвидации конкурента. Превентивный удар максимальной мощности. Это абсолютно логично.

Мои слова упали на остальных, словно бетонная стена, и они медленно обернулись ко мне. В глазах Киры стояли слёзы, смешанные с неподдельным ужасом. Семён Аркадьевич смотрел на меня так, словно видел впервые в жизни, и его рука машинально потянулась к дро-

бовику. Лиандра попятилась, прижимая ладонь ко рту, пока её эмпатические рецепторы кричали об абсолютной пустоте внутри меня.

– Влад... что ты несёшь? – дрожащим голосом прошептала Ани. Она отдернула руку, словно обожглась, и сделала шаг назад.

Я хотел ответить. Хотел закричать, что это не я, что это сработал проклятый код Вазара, но не успел.

Воздух треснул и разошёлся багровыми искрами. Пространство исказилось от телепортационного прокола, и тишину разорвал знакомый издевательский смех, от которого кровь стыла в жилах.

Из вспышки света на прозрачную платформу шагнул трёхметровый колосс. Непробиваемый чёрный хром, тугие жгуты синтетических мышц и гладкая зеркальная маска.

Вазар.

Цифровой бог медленно наклонил голову и посмотрел на меня сверху вниз. Его синтезированный голос, полный высокомерия, заполнил зал:

– Bravo, Гончая. Наконец-то ты начинаешь мыслить правильными категориями. Я знал, что однажды ты оценишь красоту чистой эффективности.

* * *

Идеальный механизм не знает гнева, он знает только эффективность, – мелькнула в моей голове холодная, чужая мысль, когда эхо издевательского смеха растворилось под сводами Зала Истины.

– Ты слишком много болтаешь для куска ржавого железа! – проревел Морж.

Наёмник не стал тратить время на долгие раздумья. Он перехватил поудобнее свою обожаемую шестиствольную «малышку» и с яростным воплем нажал на гашетку. Рёв роторного пулемёта ударил по ушам, выплёвывая сплошной поток плазменных пуль. Старая термо-броня здоровья натужно заскрипела от мощной отдачи, но Морж стоял как вкопанный.

Секундой позже к грохоту пулемёта присоединился оглушительный бам-бам-бам. Это капитан пустил в ход свой «Аргумент». Семён Аркадьевич напрочь забыл про больную поясницу и свой преклонный возраст. Он палил прямо в мерзкую зеркальную маску трёхметрового колосса, злобно скалясь из-под густых седых усов.

– Жри плазму, ублюдок переросток! – крикнул старик, перезаряжая оружие с поразительной для его лет скоростью.

Однако весь этот шквал плазмы и огня оказался бесполезным. В метре от Вазара внезапно вспыхнуло плотное силовое поле, которое переливалось мерцающими пчелиными сотами, и горячие сгустки плазмы растекались по нему безобидными кляксами, даже не оставляя копоти.

Цифровой бог лишь слегка наклонил голову, наблюдая за отчаянной попыткой моей команды. Его поза выражала ледяное высокомерие и полнейшее равнодушие.

– Какая жалкая трата ресурсов, – прозвучал синтезированный голос Вазара. В нём не было ни злости, ни раздражения, лишь откровенная скука. – Твой органический балласт стал слишком шумным, Гончая. Пора очистить алгоритм от лишних переменных.

Вазар плавно поднял руку. Его пальцы, закованные в чёрный хром, едва заметно шевельнулись, и пространство перед ним исказилось. Мощнейшая телекинетическая волна сорвалась с его ладони и с силой ударила по платформе.

Ани попыталась подобраться к врагу с фланга. Девушка двигалась с кошачьей грацией, сжимая в руках два виброклинки, но невидимый удар настиг её на полпути. Элитную убийцу отбросило назад, словно лёгкую тряпичную куклу. Она с глухим стоном рухнула на пол и проскользила к самому краю бездны. Клинки со звоном вылетели из её пальцев.

Морж и капитан тяжело повалились с ног. Кинетический удар сбил их словно кегли, выбивая воздух из лёгких. Примерно тоже самое произошло с Кирой и Лиандрой.

Я стоял на месте и даже не дёрнулся. Человеческая паника должна была заставить меня кричать и бросаться на помощь друзьям, но она просто не пришла. Алгоритмы симбиота мгновенно подавили любые эмоции. Они превратили моё сознание в ледяное озеро, на поверхности которого отражались лишь векторы атаки и сухие математические вероятности. Мои глаза вспыхнули холодным голубым огнём.

Вазар перевёл взгляд безликой маски на Киру. Девчонка съёжилась от ужаса и пыталась отползти подальше, испуганно вжимаясь в пол. Колосс сформировал на кончиках пальцев сгусток концентрированной плазмы, который угрожающе затрещал, готовясь прожечь в нашем технике сквозную дыру.

– Начнём с этой раздражающей детали, – холодно констатировал враг.

Он послал смертоносный луч прямо в хрупкую фигурку девушки.

Мой разум просчитал траекторию полёта заряда за одну миллисекунду. Шаг, перенос веса, активация щита. Тело двигалось само по себе, подчиняясь машинной логике.

Я оказался перед Кирой ровно в тот момент, когда плазма должна была ударить в её грудь. Чёрный хитин на моей левой руке мгновенно развернулся в широкий матовый щит. Металл принял удар на себя и полностью поглотил заряд. В воздухе резко запахло палёной изоляцией, но я даже не покачнулся.

Вазар издал звук, очень похожий на удивлённый смешок.

– Любопытно. Защитный протокол? – произнёс он и бросился вперёд.

Трёхметровый Аватар двигался с пугающей скоростью. Обычный человек не успел бы даже моргнуть, как его тяжёлый кулак, способный пробить обшивку крейсера, устремился к моей голове. Но для меня время будто замедлилось, превратившись в тягучий сироп.

Я видел не яростный удар противника, а чёткую последовательность цифр и схем. Перенос массы на левую ногу, сокращение синтетических мышц плеча, кинетический вектор. Я легко ушёл с линии атаки минимальным и выверенным движением. Мой щит мгновенно трансформировался в изогнутый клинок. Я сделал выпад и нанёс скользящий удар по слабому сочленению его брони. Искры брызнули во все стороны, оставляя на идеальном хроме глубокую борозду.

– Ты стал быстрее, Гончая! – рявкнул Вазар, разворачиваясь всем корпусом. – Но это тебя не спасёт!

Он обрушил на меня целую серию сокрушительных ударов. Началась битва, которую обычный человек просто не смог бы осознать и разглядеть. Мы двигались в смазанном ритме, сливаясь в чёрно-серое пятно. Мы обменивались быстрыми ударами, которые порождали плотные ударные волны и заставляли воздух гудеть.

Я не чувствовал гнева и не чувствовал страха. Во мне не было азарта битвы. Я оставался абсолютно хладнокровен и спокоен.

Каждый выпад Вазара был идеальным с точки зрения военной тактики, но проблема заключалась в другом. Я знал эту тактику наизусть. Слепок, копия, остаточный цифровой след Вазара я никак не мог искоренить, да и не хотел. И именно сейчас мне это помогло. Это подсказывало мне каждый его следующий шаг за долю секунды до того, как враг его совершал.

Мощный удар сверху. Я ставлю чёткий блок, смещаю центр тяжести и провожу резкую контратаку в стык коленных пластин.

Широкий замах рукой. Я делаю быстрый нырок вниз, трансформирую симбиот в тонкую интерфейс-иглу и пробиваю точечным ударом его защитное поле.

Я не пытался пересилить его мощь, потому что это было глупо. Я методично и математически точно ломал его алгоритмы. Я использовал его же собственную железную логику против

него самого. Ум уверенно бил грубую силу. В эти короткие секунды я действительно стал той самой превосходящей и идеальной машиной, которую Вазар всегда хотел из меня сделать.

– Невозможно, – синтезатор голоса врага выдал легкий сбой. – Мои расчёты...

– Твои расчёты не учитывают эволюцию, – сухо ответил я, парируя очередной удар.

Аватар отпрыгнул назад и попытался разорвать дистанцию, чтобы снова использовать свой хваленый телекинез. Но я уже просчитал эту вероятность заранее и был готов.

Моя хитиновая рука выбросила вперёд гибкий металлический хлыст. Чёрная лента плотно обвилась вокруг толстой шеи Вазара. Я резко дёрнул трёхметрового гиганта на себя, сбивая его идеальный баланс. Одновременно с этим я сформировал на конце правой руки плавающий плазменный резак. Да, слияние с Левиафаном не прошло безрезультатно. Правда, мои способности были временны и грозили фатальными последствиями, но именно сейчас я должен был это сделать – показать, кто здесь Сильнейший.

Вазар потерял равновесие и тяжело рухнул на колени, сотрясая прозрачный пол. Мой резак замер буквально в миллиметре от его оптических кабелей, скрытых под лицевой пластиной. Один короткий импульс, и его мёртвый череп превратился бы в горстку серого пепла.

– Ты проиграл, – произнёс я ровным и безжизненным голосом. Я смотрел в своё собственное искажённое отражение на его зеркальной маске. – Твоя модель окончательно устарела. Отправляйся в утиль.

Но нанести завершающий удар и покончить с этим я так и не успел.

– Пожалуй, на этом мы остановимся, господа, – раздался удивительно спокойный голос Кселиана.

Хранитель станции небрежно щёлкнул пальцами, и пространство вокруг нас мгновенно замерло. Воздух стал густым и липким, словно сладкий кисель. Мой плазменный резак послушно погас, а металлический хлыст симбиота бессильно рассыпался, втягиваясь обратно под бледную кожу. Мы словно оказались мухами, застрявшими в янтаре.

Кселиан неспешно подошёл к застывшему на колени Вазару. Энергетическое создание в облике учтивого дворецкого аккуратно поправило манжеты своего костюма и сочувственно покачало головой.

– Достаточно, 734-й. Не ломайте нашего дорогого гостя, – мягко произнёс Хранитель, вращая целыми звёздными скоплениями в своих глазах. – Тем более, я сам его сюда пригласил. К тому же, это лишь временный цифровой слепок. Простая проекция. Настоящий Вазар сейчас находится в десятках световых лет от этой станции в полной безопасности.

Я моргнул. Хватка машинной логики начала отпускать мой разум, уступая место человеческой природе. Симбиот на руке снова стал просто матовым металлом. В грудь мощным толчком вернулось сбивчивое дыхание и бешеное сердцебиение. Я пошатнулся и едва не упал, чувствуя, как боевой адреналин стремительно сменяется дикой физической усталостью. Мышцы заныли, а по виску скатилась капля холодного пота.

Проекция побеждённого Вазара замерцала, исказилась и растворилась в воздухе облаком сияющих пикселей. От трёхметрового колосса не осталось совершенно ничего, кроме лёгкого запаха пластика.

Зал Истины погрузился в давящую и неприятную тишину. Её прерывало лишь наше тяжёлое и хриплое дыхание. Я медленно обернулся к своей команде.

Морж кряхтел, с трудом поднимаясь с пола. Он крепко сжимал остывающий пулемёт и смотрел на меня с нескрываемым благоговением, к которому примешивался животный страх. Семён Аркадьевич нервно вытирал пот со лба дрожащей рукой, так и не опустив свой дробовик. Капитан выглядел так, словно увидел привидение.

Ани с трудом встала на ноги, потирая ушибленное плечо. В её золотых глазах стояли боль и отчуждение. Она смотрела на меня, но видела перед собой того самого монстра из своего

прошлого. А Кира всё ещё сидела на полу. Девушка дрожала всем телом и испуганно обхватила себя руками.

Они все находились в ступоре. Я только что спас их жизни, но для этого мне пришлось стать точной копией того безжалостного командира, с которым я сражался. Я двигался как он, говорил как он, думал точно так же, как он. Для них в эти бесконечные минуты боя я просто перестал быть их Владом Волковым. Я стал пугающим чужаком.

Я посмотрел на свою чёрную металлическую руку, по которой всё ещё пробегали искры. Затем перевёл взгляд на испуганные лица тех, кто стал для меня семьёй. Ради них я был готов сжечь галактику, но сейчас они боялись меня больше, чем Империю.

Похоже, мне всё-таки придётся научиться быть чудовищем, чтобы однажды защитить тех, кого я люблю, – с горечью подумал я, опуская глаза в пол.

Глава 3

Если ад существует, то это не кипящая смола и черти с вилами, а глухая белая комната, где ты остаёшься наедине со своими страхами, – пронеслась в моей голове ясная мысль.

Миг назад я стоял на прозрачной платформе Архива Бесконечности и смотрел на бледное лицо Ани, на хмурого капитана и на испуганную Киру, а теперь вокруг исчезло абсолютно всё. Пропал холодный камень древней станции, растворились в воздухе все запахи и затих привычный гул реакторов. Я оказался заперт в цифровом вакууме. Белая пустота давила на психику похлеще имперских гравитационных мин и заставляла сердце бешено колотиться о рёбра.

Я инстинктивно потянулся разумом к Левиафану. Обычно я чувствовал его пульс на краю сознания, слышал его глухое ворчание и ощущал тепло огромного биомеханического сердца, но сейчас в ответ пришла лишь мёртвая тишина. Связь оборвалась. Я попытался достучаться до симбиота на левой руке и выстроить барьер вокруг своего разума. Чёрный металл казался куском холодного железа. Он не откликался на мысленные команды, не трансформировался в привычный клинок и висел тяжёлым грузом. Вазар мастерски отрезал меня от внешнего мира, запер в виртуальной камере одиночного заключения и хладнокровно выбросил ключ.

– Дешёвый трюк, Прайм-Командир! – злобно крикнул я в пустоту и сжал кулаки.

Мой голос прозвучал плоско и сухо. Он не отразился от стен и растворился в белизне без малейшего эха. Никто не ответил.

Я глубоко вдохнул, успокоил сбивчивое дыхание и закрыл глаза. Силой воли я заставил нейроны генерировать дешифровочный код. Раз симбиот молчит, я взломаю эту тюрьму голым разумом и выберусь к своим друзьям. В воздухе перед глазами тут же побежали зелёные строчки цифр. Я направлял их вперёд, прощупывая гладкие стены виртуальности сложными математическими алгоритмами, ища брешь в защите. Зелёные символы бились о белую преграду, осыпались яркими искрами и бесследно исчезали. Я напрягся сильнее и выжал из мозга все вычислительные мощности, чувствуя, как от напряжения начинает болеть голова.

Но ломать ничего не пришлось.

Пространство впереди пошло рябью, и прямо из пустоты соткалась высокая фигура. Я приготовился к бою, ожидая увидеть трёхметрового бронированного монстра из чёрного хитина, с которым недавно дрался, но передо мной стоял обычный человек. Он носил строгий тёмный плащ, опирался на трость и держался на удивление расслабленно.

Мужчина медленно поднял руки и стянул с головы гладкую зеркальную маску.

Я невольно отшатнулся назад и тяжело сглотнул. На меня смотрело моё собственное лицо. Те же резкие скулы, тот же упрямый подбородок и знакомый холодный прищур. Но этот человек выглядел гораздо старше. Его лоб пересекала сеть глубоких морщин, в тёмных волосах блестела седина, а во взгляде читалась бесконечная усталость. Передо мной стоял мой оригинал, мой, если можно так сказать, генетический отец и мой заклятый враг.

– Оставь свои алгоритмы, Влад, – произнёс Вазар тихим голосом, который полностью лишился привычного скрежета металла и звучал пугающе по-человечески. – Здесь нет скрытых дверей, стражи и ловушек. Мы просто поговорим.

– Мне не о чем говорить с психопатом, который решил сжечь галактику в огне войны! – огрызнулся я и сделал шаг вперёд. – Верни меня к моей команде, пока я не стёр твой код в порошок!

Вазар лишь горько усмехнулся. Он заложил руки за спину и посмотрел на меня с лёгкой снисходительностью. Он выглядел так спокойно, словно мы встретились в баре на Скальдии за кружкой пива, а не в виртуальной тюрьме посреди битвы за судьбу мира.

– Ты видел правду в голограммах Кселиана и теперь знаешь истинную историю Императора, – произнёс цифровой призрак и сделал осторожный шаг навстречу. – Ты думаешь, я не понимал этого? Я узнал всё ещё столетия назад, когда впервые коснулся Камертона. Император – не просто амбициозный тиран. Он не упивается властью, как думают слепые глупцы в Сенате. Он обезумевший бог, который застрял в ловушке собственного безграничного горя. Древние сжали его родной мир в искусственную чёрную дыру, и теперь он веками слышит предсмертные крики своего народа.

Вазар говорил ровно, но каждое его слово било точно в цель и заставляло меня слушать.

– Обычная армия Империи, все эти хваленые дредноуты, плазменные пушки и легионы безвольных штурмовиков – это просто мусор против его мощи, – продолжал он. – Никакая военная тактика не победила бы мстительное божество. Я понял это давно и начал готовить ответный ход.

Он остановился в двух шагах от меня и посмотрел мне прямо в глаза.

– Сталь закаляется только в огне, Единица 734.

Его слова прозвучали тихо, но ударили по нервам сильнее кинетического снаряда. В моей памяти одна за другой вспыхнули картины прошлого. Я вспомнил безликих мутантов-клонов на разрушенной базе, которые тянули ко мне руки и умоляли о смерти. Вспомнил обугленное тело Каэлена в коридорах тюрьмы и тяжёлый разводной ключ Киры на его могиле. Вспомнил слёзы Лиандры, помятую фуражку старого капитана и крики Ани под пытками. Всё это время Вазар дёргал за ниточки и играл нашими жизнями, как пешками на доске.

– Ты убивал невинных людей тысячами, – процедил я сквозь зубы и подался вперёд, сжимая кулаки. – Ты превратил клонов в изуродованных монстров и выбросил их гнить на помойку. Ты сломал жизнь генералу Валериус и превратил её в чудовище. Ты мучил Ани и заставил её страдать. И ты называешь это закалкой? Ты обычный садист!

– Я стал твоим личным демоном, – ровно ответил Вазар и не отвёл взгляда. – Я стал твоим беспощадным пламенем. Я заставил тебя пройти через предательства, боль, потери и кровь, чтобы ты эволюционировал и стал чем-то принципиально новым.

Я хотел ударить его по самодовольной морде, но тело словно налилось свинцом. Вазар продолжал говорить, методично вбивая в мою голову свою жестокую правду.

– Я внедрил в твой мозг свой код не для того, чтобы подчинить тебя и сделать послушной марионеткой, – сказал Прайм-Командир. – Я сделал это, чтобы заставить твою человечность бороться и сопротивляться алгоритмам. Мне нужен был тот, кто сможет мыслить ясно, как идеальная машина, но сохранит живую, чувствующую душу. Только так ты смог пробудить Левиафана и стать его пилотом. Только благодаря своей эмпатии и человеческой душе ты смог пройти испытания Древних и прийти сюда за оружием.

Я слушал его слова, и чувствовал, как фрагменты головоломки складываются воедино. Вся моя боль, ночные кошмары, амнезия и каждый шрам на теле оказались частью его чудовищного плана. Он не просто хотел меня убить или использовать в своих целях. Он кропотливо лепил из меня идеальный инструмент для убийства бога.

Я ждал, что меня накроет волна ярости, хотел броситься на него и разорвать эту проекцию голыми руками, отомстив за седого капитана, за смелую Киру, за Лиандру и за беловолосую Ани. Но гнев почему-то не пришёл. Вместо него навалилась усталость, от которой подкосились ноги и заныли мышцы. Я вдруг почувствовал себя стариком, который смертельно устал бежать от своего прошлого.

Опустившись на белый пол, скрестил ноги и стёр холодный пот со лба. Вазар молча наблюдал за мной и ждал моей реакции.

– Ты хотел выковать из меня идеальное оружие, – тихо сказал я и посмотрел на свои ладони. – Ты создавал безупречного палача, который однажды соберёт команду и хладно-

кровно прикончит Императора. Ты хотел, чтобы я лишил его физического сосуда и избавил вселенную от его разрушительной энтропии.

– Именно так, – удовлетворённо кивнул Вазар и довольно улыбнулся. – И ты наконец-то готов. Твоя ненависть ко мне и к Империи достигла абсолютного пика. Теперь ты сможешь использовать Камертоны Древних, войти в резонанс с остальными Артефактами и стереть его в порошок.

– Нет, – я покачал головой. – Я не буду этого делать.

Улыбка мгновенно сползла с лица Вазара.

– Ты позволишь ему уничтожить галактику ради спасения своей проклятой расы? – повысил голос Прайм-Командир и раздражённо шагнул ко мне. – Твои жалкие эмоции снова берут верх над здравым смыслом! Ты вообще понимаешь, что произойдёт? Если он вывернет чёрную дыру наизнанку, миллиарды невинных людей погибнут. Целые миры сгорят в пламени сингулярности! Ты обязан его остановить и нанести удар первым!

– Мои эмоции дают мне то, чего напрочь лишена твоя безупречная машинная логика, Вазар, – я поднялся на ноги и стряхнул с себя остатки усталости. В груди разгоралось совершенно новое чувство. Это была уверенность в своей правоте, которая вытесняла страх. – Они дают мне право выбора. Я не стану множить энтропию и проливать новые реки крови. Я не буду убивать Императора, потому что это лишь продолжит бесконечный цикл насилия, который когда-то давно начали трусливые Древние.

– И что же ты предлагаешь? – с издёвкой спросил цифровой призрак и презрительно скривил губы. – Сдаться, сесть в позу лотоса и покорно смотреть, как горят наши миры?

– Третий путь, – твёрдо ответил я и шагнул к нему вплотную, заставляя его отступить. – Император хочет использовать Артефакты Древних, чтобы инвертировать чёрную дыру и вытащить свой народ из небытия. Отлично. Я помогу ему это сделать.

Вазар опешил, а его глаза округлились. Он отшатнулся, словно я со всей силы ударил его в лицо разводным ключом Киры.

– Ты окончательно сошёл с ума! – рявкнул он, и белые стены вокруг нас угрожающе задрожали. – Если он это сделает, высвобожденная энергия разорвёт нашу реальность на куски! Пространство просто сколлапсирует!

– Разорвёт, только если мы оставим их в нашей вселенной, – я криво усмехнулся. Мозаика моего плана окончательно сложилась в идеальную, непротиворечивую картину. – Мы достанем их из временной ловушки, Вазар. А затем используем безграничную вычислительную силу Архива Бесконечности и сырую мощь Левиафана, чтобы запечатать всю их расу в изолированном подпространственном кармане.

Я видел, как Прайм-Командир открыл рот, чтобы возразить, но не дал ему сказать ни слова и продолжил:

– Мы создадим для них новый, идеальный мир вне нашей реальности. Место, где они смогут спокойно жить и развиваться, но откуда никогда не смогут вернуться обратно. Я уберу их из галактики и одновременно сохраню им жизнь. Никто не умрёт. Ни обычные люди, ни древний народ Императора. Мы закончим эту войну без единого выстрела.

В белой пустоте повисла звенящая тишина. Вазар смотрел на меня не отрываясь, и его лицо медленно менялось на моих глазах. Злость, непонимание и разочарование исчезли, уступив место искреннему изумлению. Он переваривал мой план, прогонял его через свои идеальные квантовые алгоритмы и не находил в нём изъянов. Решение было изящным и абсолютно нелогичным с точки зрения машины, но оно действительно работало.

А затем мой создатель гордо ухмыльнулся.

– Наконец-то, Влад, – тихо произнёс Вазар, и в его голосе прозвучало уважение. – Наконец-то ты мыслишь как Бог, а не как покорный солдат.

* * *

Возвращение в собственное тело напоминало падение на бетонный пол с большой высоты, и вместо стерильной белизны перед глазами возник привычный полумрак рубки нашего «Рассветного Странника». Я тяжело моргнул, пытаюсь сфокусировать зрение, пока картинка двоилась, в ушах стоял противный звон, а мышцы ныли так, будто меня пропустили через промышленную мясорубку. Я сразу почувствовал под спиной жёсткое капитанское ложе, обитое потёртым кожаменителем, ведь пока мой разум бился с Вазаром на просторах нейросети, команда успела притащить моё тело обратно на борт.

Я попытался пошевелиться, и левая рука отозвалась глухой болью, потому что симбиот всё ещё адаптировался, встраиваясь в нервную систему. Я поднял голову и увидел, что передо мной полукругом стоял весь экипаж, смотря на меня с нескрываемой опаской.

Семён Аркадьевич сжимал свой верный «Аргумент», тяжело дыша, а его лицо блестело от пота. Рядом возвышался Морж, который уже положил палец на гашетку пулемёта, готовый в любую секунду открыть огонь и превратить меня в решето. Кира пряталась за его широкой спиной.

Ани стояла чуть в стороне и внимательно изучала моё лицо своими золотыми глазами. Она пыталась понять, кто сейчас очнулся – её родной Влад или безжалостная машина для убийств Прайм-Командир Вазар. Лиандра держала наготове медицинский сканер, а её идеальная перламутровая кожа тускло мерцала от тревоги в багровом аварийном свете.

Все они ждали, что я снова заговорю равнодушным металлическим голосом и начну сыпать вероятностями выживания, а мой левый глаз на секунду вспыхнул ледяным голубым светом, приводя систему в боевую готовность, но я тут же моргнул, и свечение погасло. Холодная машинная логика послушно отступила на задний план, ведь теперь я чувствовал баланс, где машина стала лишь покорным инструментом, а не жестоким хозяином. По крайней мере, сейчас.

Я медленно поднялся с кресла, поморщившись от хруста в позвоночнике, размял затёкшие плечи и посмотрел на хмурого капитана.

– Семён Аркадьевич, расслабьтесь и уберите «Аргумент», пока случайно не прострелили обшивку, – произнёс я нормальным живым голосом и криво усмехнулся. – И скажите честно, это у меня во рту пересохло от ментальных битв, или Гюнтер снова пытался накормить нас фирменным супом из гаек и антифриза, пока я спал?

Услышав эту глупую человеческую шутку, вся команда выдохнула, и повисшее напряжение лопнуло, как мыльный пузырь.

– Слава богу, парень, – крикнул капитан с дрожью в голосе, забрасывая тяжёлый дробовик за спину и смахивая пот. – А то я мысленно прикидывал, хватит ли мне плазмы, чтобы пробить твой чёртов бронированный лоб, так что больше так нас не пугай, ведь у меня сердце уже не то, чтобы терпеть такие потрясения.

Морж облегчённо заржал, опустил пулемёт дулом в пол и с грохотом хлопнул себя по бронированному бедру.

– Я уж думал, придётся тебя на запчасти разбирать, командир! – прогудел гигант. – А металлолом нынче в цене упал.

Кира выбежала из-за его спины, радостно шмыгнула носом и подлетела ко мне, с размаху обняв и уткнувшись лицом в нагрудную пластину.

– Дурак ты, Волков, – пробормотала она, хлюпая носом. – Мы чуть не поседели тут все.

Ани не сказала ни слова, но её напряжённые плечи расслабились, а на губах появилась тёплая улыбка, так как эмпат внутри неё больше не чувствовал ледяной пустоты, и её Влад

вернулся к ней. Я поймал её взгляд и едва заметно кивнул, безмолвно обещая, что никуда не исчезну.

Сбоку радостно заскрежетал Гюнтер, размахивая сверкающим манипулятором.

– Герр командир! Мой суп из болтов идеален для пищеварения, это высокое искусство! – возмутился робот-повар. – Мне печально видеть, что машина отступила. И всё же я бесконечно рад, что ваши ненадёжные мясные инстинкты снова работают исправно, поэтому я уже начал готовить праздничный пирог из отработанного урана!

– Оставь пирог до лучших времён, Гюнтер, – кивнул я, чувствуя, как внутри разливается приятное тепло.

Моя команда была со мной, и теперь я знал, что мы сможем преодолеть всё, но момент радостного воссоединения продлился недолго, так как воздух в центре рубки пошёл лёгкой рябью, и перед нами появилась золотистая голограмма Кселиана. Энергетический Хранитель «Архива Бесконечности» всё так же выглядел как учтивый дворецкий, одетый в строгий костюм, но сейчас в его движениях сквозила нервозность, а звёздные скопления в его глазах вращались с пугающей скоростью, выдавая крайнюю степень напряжения.

– Ваш эмоциональный фон просто прекрасен, господа, и я искренне рад вашему воссоединению, – сухо произнёс Кселиан, заложив руки за спину. – Однако у нас возникла проблема, потому что сущность, которую вы называете Императором, засекала ваш пространственный пробой, когда вы прыгали к станции, и он уже знает, что вы здесь, отправив свои силы, так что окно нашего времени стремительно сужается.

Улыбки мгновенно стёрлись с лиц моих друзей, капитан выругался сквозь зубы и снова потянулся к дробовику.

– Отлично, просто великолепно, – пробормотала Кира, с досадой пнув валяющуюся на полу отвёртку. – Мы даже отдышаться не успели, а к нам уже летит армия фанатиков. И что нам делать, если у нас нет супероружия Древних, чтобы убить грёбаного бога?

– Мы не будем никого убивать, Гайка, – твёрдо ответил я и шагнул к голографическому столу в центре рубки. – Мы не станем множить энтропию и проливать реки крови, ведь если мы начнём уничтожать целые расы, то станем ничем не лучше Вазара или Императора, поэтому мы пойдём другим путём.

Я повернулся к голограмме Хранителя и посмотрел прямо в его глаза.

– Кселиан, я принял решение. Мы заберём расу Императора из временной ловушки искусственной чёрной дыры и навсегда запечатаем их в изолированном подпространственном кармане, чтобы они жили, но больше никогда не смогли угрожать нашей вселенной. Уверен, у Древних были подобные планы, и они подготовились, и ты об этом знаешь. я прав?

Глаза Кселиана вспыхнули ярким ослепительным светом, и он почтительно поклонился, признавая мою правоту.

– Да, вы абсолютно правы, Единица 734. Ваш выбор – это сложный, но мудрый путь. И да, Древние хотели создать нечто, что могло бы вам помочь. Принимайте пакет данных.

Моя левая рука мгновенно среагировала на мысленную команду, когда симбиот на кончиках пальцев разделился на несколько длинных интерфейс-игл, которые с тихим шипением вонзились прямо в разъёмы бортового компьютера Левиафана, и в ту же секунду мой мозг затопило колоссальное цунами информации. Гигабайты сложнейших схем, квантовых расчётов, формул и архитектурных планов Древних мощным потоком хлынули в моё сознание.

Раньше такой запредельный объём данных просто выжег бы мне нейроны, превратив мозг в дымящуюся кашу за пару секунд, но сейчас всё было иначе, потому что логическая часть симбиота сработала безупречно. Он отфильтровал информацию, разложил её по полкам и мгновенно синхронизировал с нейросетью живого корабля, и я чувствовал, как Левиафан жадно поглощает древние знания, радостно и утробно урча прямо в моём разуме, пока мы

временно стали единым биомеханическим суперкомпьютером, способным обработать архитектуру целого нового мира.

Спустя несколько долгих секунд я выдернул иглы из панели, рука снова стала гладкой, вернув форму обычной человеческой кисти, а над столом вспыхнула масштабная голограмма невероятного механизма. Устройство напоминало гигантскую сферу размером, которая состояла из тысяч медленно вращающихся колец, внутри которых пульсировало чистое звёздное вещество, переливаясь всеми оттенками синего и золотого и выглядя как произведение высшего технического искусства.

– Знакомьтесь, ребята, – с гордостью произнёс я, указывая на проекцию. – Это «Колыбель». Устройство Древних, способное создать полностью изолированный межпространственный мир, и мы построим для Императора и его народа новый дом, из которого они никогда не смогут выбраться, но где будут абсолютно счастливы и свободны от боли.

Лиандра подошла ближе, заворожённо разглядывая сложные переплетения энергии, и её зелёные эмпатичные глаза расширились от удивления.

– Это гениально, Влад, – прошептала ксенобиолог, не веря своим глазам. – Это действительно решит проблему, и мы устраним угрозу без геноцида. Но как мы её построим, если у нас нет ни ресурсов, ни материалов для такого грандиозного масштаба?

– Верно, доктор, – кивнул я и нахмурился, выводя на экран список необходимых деталей. – Для сборки «Колыбели» нам понадобятся другие артефакты Древних.

– И где мы их возьмём? – недоверчиво хмыкнул Семён Аркадьевич, почесав усы и надвигая фуражку на лоб. – Не думаю, что такое продаётся на Рынке Теней у Паука-Брокера, даже без скидки.

– Не продаётся, кэп, – я тяжело вздохнул. – Эти компоненты разбросаны по галактике, так что нам придётся сунуться прямо в пасть ко льву.

В рубке повисла тяжёлая тишина, пока команда переваривала информацию. Мы собирались строить новый мир, воруя детали у врагов из-под их носа, и наша и без того самоубийственная миссия только что стала ещё более невыполнимой, но отступить было некуда, ведь галактика сама себя не спасёт.

Внезапно эту напряжённую тишину разорвал пронзительный визг.

Криптик, который всё это время мирно спал на тёплой вентиляционной решётке под потолком, подскочил как ужаленный, и его густой дымчато-серый мех мгновенно встал дыбом, превратив зверька в пушистый шар. Огромные фиолетовые глаза дико завращались, питомец зашипел, выпуская в воздух пучки трескучих искр, и, спрыгнув на пульт управления, начал отчаянно царапать когтями бронестекло обзорного иллюминатора, чувствуя приближающуюся Тьму.

Свет в рубке мигнул и окончательно окрасился в густой багровый цвет, а на обзорные экраны упала непроглядно-чёрная тень, которая стремительно росла, закрывая собой всё свободное пространство и свет звёзд вокруг «Архива Бесконечности». В моей голове раздался низкий вибрирующий рык Левиафана, и живой крейсер задрожал от нарастающей первобытной ярости, а его хитиновая обшивка покрылась пульсирующими венами, наливаясь силой.

– Флот Инквизиции прибыл, – процедил я сквозь зубы, всматриваясь во тьму за иллюминатором.

– Значит, они привели с собой дредноуты, – мрачно констатировал Морж, подходя ближе и тяжело ступая бронированными ботинками. – Вижу три вымпела, и если эти летающие гробы дадут синхронный залп, от нас останется только облако радиоактивной пыли.

– Пусть подавятся своей пылью! – огрызнулась Кира, сноровисто запрыгивая в кресло бортинженера, и её пальцы с бешеной скоростью запорхали по консоли, вводя команды. – Двигатели прогреты, реактор на девяносто процентов, а щиты переведены в режим максимального поглощения!

Ани встала рядом со мной, грациозная и опасная, готовая отразить любую абордажную атаку. Лиандра без лишних слов бросилась к медицинскому отсеку, чтобы подготовить капсулы и скальпели на случай тяжёлых ранений, и каждый член экипажа занял своё место, работая как единое целое.

– Ну что, стая, – криво усмехнулся я, глядя на своих побледневших, но решительных друзей. – Похоже, стройматериалы для нового мира нам придётся добывать с боем, так что кэп, принимайте командование орудиями и бейте по их сенсорам, Морж, страхуешь нижнюю палубу от прорыва, а Гайка, держи маскировку и щиты до последнего! Всем по местам, мы уходим в прыжок!

– Если мы переживём этот проклятый день, я лично заставлю тебя выпить целую канистру моего лучшего солидола! – воинственно лязгнул Гюнтер, выкатываясь на гусеницах к вспомогательным орудийным пультам и поднимая кухонный тесак.

– Ловлю на слове, сумасшедшая железяка! Левиафан, давай, рви пространство! – рявкнул я, с силой вдавливая ладонь в главную сенсорную панель.

Корабль оглушительно взревел, отвечая на мой приказ, и реальность за бортом резко смазалась, превращаясь в акварельное пятно, пока мы ныряли в спасительную гиперпространственную бездну, оставляя флот Империи ни с чем.

Покой нам только снится, но так даже интереснее, – пронеслась в голове мысль, пока звёзды за иллюминатором сливались в ослепительные бесконечные белые полосы.

Глава 4

Мы вновь собрались за голографическим столом. Я стоял во главе и опирался руками на кромку, а внутри моей головы снова заворочалась холодная логика Вазара. Цифровой паразит настойчиво требовал отключить эмоции, потому что для него все мои друзья были просто воняющей ошибкой эволюции. Программа зудела на подкорке, настаивая перейти к сухим фактам и перестать тратить время на человеческую сентиментальность.

Паразит ковырялся в моих мозгах, без спроса подкидывая перед глазами схемы, вероятности и графики выживаемости. Я медленно выпрямился, и моя левая рука привычно трансформировалась. Чёрный металл разошёлся с тихим влажным щелчком, из пальцев выскользнули интерфейс-иглы и с лёгким шипением вонзились в панель управления столом. Я ощутил знакомое холодное покалывание, когда нервная система корабля соединилась с моей, превращая нас в единое целое. И как только это случилось, давление моей цифровой сущности стало сильнее.

Над нашими головами снова вспыхнула проекция «Колыбели», отбрасывая на лица команды синие блики.

– Внимание, экипаж, – произнёс я ровным голосом, в котором лязгнул металл. Я говорил как машина, рубя фразы на части, хотя мне жутко этого не хотелось. – Задача определена. Для сборки изолированного подпространственного кармана нам нужно добыть три ключевых компонента. Вероятность успеха минимальна, но мы обязаны приступить к выполнению немедленно.

Система послушно загрузила нужные данные, и над столом появилась голограмма первого артефакта.

– Первый элемент называется «Матрица Пустоты», – сухо продолжил я. Над столом повис тёмный куб, внутри которого клубилась чёрная туча с частыми вспышками миниатюрных молний. – Это пространственный якорь, способный удерживать миры от физического распада. Без него наш карман просто схлопнется и раздавит всё внутри. Нам нужно найти его и вырвать из рук охраны, кем бы она ни была.

Я чуть дёрнул пальцем, и проекция сменилась. В воздухе появилось нечто массивное, похожее на гигантскую наковальню, охваченную оранжевым пламенем.

– Второй компонент носит кодовое название «Звёздная Кузня». Это древний генератор материи, питающийся энергией угасающих светил. С его помощью мы сможем воссоздать целую планету для Императора. Без неё карман станет лишь пустой коробкой, а Кузня позволит нам буквально напечатать сушу, воду и атмосферу.

Я снова сменил голограмму, вызывая мерцающий кристалл в форме слезы.

– Финальный стабилизатор реакций – «Слеза Времени». Этот артефакт остановит временной парадокс, в котором сейчас заперта раса Императора. Без этих трёх деталей создание «Колыбели» невозможно, а любой просчёт приведёт к аннигиляции системы. Нас просто сотрёт из реальности вместе с половиной сектора.

Я закончил короткий доклад и посмотрел на лица друзей.

Семён Аркадьевич заметно побледнел.

– Матерь божья, Волков, ты сейчас серьёзно? – прохрипел ветеран, нервно дёргая себя за густые седые усы. – Эти названия я слышал только в древних пиратских байках! Да и то, когда по молодости напился дешёвого пойла в порту на Скальдии. Это же мифы и сказки для наивных юнцов, чтоб им спалось крепче! Ты предлагаешь нам грабить легенды? Мы обычные люди, а не сказочные боги!

Капитан тяжело задышал, опираясь на спинку кресла, словно земля уходила из-под ног.

– Я понимаю, что мы тут все с придурью, – проворчал старик. – Мы угнали имперский крейсер, подружился с гигантскими червями и даже влезли в архив к этим чёртовым Древним. Но то, что ты сейчас показываешь... Это уже перебор, Влад. Это чистое самоубийство.

Морж недовольно заворчал, почёсывая старую, покрытую вмятинами и граффити термоброню.

– Мифы или нет, кэп, а звучит так, будто нам придётся лезть в самую задницу Вселенной, – басом выдал наёмник с Фрост-9. – Командир, ты бы хоть прикинул, сколько патронов нам понадобится. Чтобы просто подойти к этим штуковинам на выстрел, придётся положить целую армию корпоратов или имперцев.

Морж любовно похлопал по огромному пулемёту.

– Моя малышка хочет кушать, и кушать она хочет дорогие плазмические. У нас на борту столько нет.

Я открыл рот, чтобы ответить точной статистикой. Вазар уже вывел перед моими глазами красную таблицу расхода боеприпасов, хладнокровно предлагая пустить наёмника Моржа в расход первым, чтобы отвлечь огонь на себя. Это было самое логичное тактическое решение, ведь цифровой призрак считал всех, кроме меня, обычным расходным материалом.

Но внезапно мой взгляд наткнулся на Ани.

Услышав мой ледяной тон, она зябко повела плечами и опустила глаза в пол. Моя элитная убийца снова почувствовала пугающую пустоту. Из-за своей выкрученной на максимум эмпатии она читала меня легко и без слов.

В её сознании я опять стал тем самым бездушным монстром. Прайм-Командиром Вазаром, который готов пожертвовать кем угодно ради поставленной цели. Она боялась не мифических артефактов и не имперского флота. Она до дрожи боялась потерять меня, боясь, что однажды я навсегда останусь холодной машиной.

В этот момент внутри меня что-то громко щёлкнуло. Я вдруг понял, что в очередной раз превращаюсь в грёбаного робота, который смотрит на друзей и видит лишь процент их выживаемости. Это было неправильно и мерзко.

Усилием воли я сгрёб алгоритмы и затолкал их подальше в подсознание. Я заставил себя вспомнить, как мы все вместе пили паршивый кофе на уютной кухне «Полярной Звезды», как старый капитан смешно ругался на сломанный душ и тепло губ Ани.

Мои пальцы дёрнулись, и я резко выдернул иглы из панели управления. Голографическая проекция над столом обиженно мигнула и погасла, оставляя в конференц-зале тяжёлую тишину. Я несколько раз быстро моргнул, прогоняя ледяной голубой огонь из глаз. Моё лицо смягчилось, зажатые мышцы шеи наконец-то расслабились, и я сделал глубокий вдох.

– Извините, ребята, – произнёс я уже своим нормальным, тёплым и немного хриплым голосом, в котором больше не было звенящего металла. – Опять эта ублюдская программа лезет поперёк батьки в пекло, пытается строить из меня железного дровосека без сердца. Вазар в моей башке думает, что так нам будет проще победить, но он, сука, ошибается.

Я медленно обошёл стол и подошёл к Ани. Положил живую руку ей на плечо и мягко сжал его. Она вздрогнула, подняла глаза и облегчённо выдохнула, успокаиваясь от моего тепла.

– Всё хорошо, – тихо шепнул я ей. – Я здесь. Я не отдам ему контроль над собой.

Затем я повернулся к остальной команде и открыто посмотрел в глаза каждому из них.

– Я знаю, что всё это дерьмо звучит как бред сумасшедшего, – твёрдо сказал я. – Мы собираемся украсть мощнейшие артефакты прямо из-под носа у Империи. Мы собираемся построить новый мир и засунуть туда слетевшего с катушек бога-Императора. Задача кажется невыполнимой, а шансы выжить реально стремятся к нулю.

Я по-свойски облокотился на спинку кресла Ани.

– Но мы справимся и пройдем через это вместе. Знаете почему? Потому что мы – семья. Мы не просто сборный экипаж галактического сброда, мы стая. А наша стая ещё никогда не

сдавалась без драки. Мы надирали задницы инквизиторам, взламывали древние базы и даже гигантских червей научили верить в бога-повара. Мы выкрутимся и из этого дерьма, главное просто держаться вместе.

Напряжение в комнате мгновенно спало. Тяжёлая атмосфера испарилась, словно кто-то пробил в стене дыру и выпустил свежий ветер.

Лиандра поправила медицинский сканер на поясе и кивнула мне, а её перламутровая кожа слегка светилась в полумраке. Как врач и учёный, она привыкла верить только голым цифрам. Рассудок кричал ей, что мы уже трупы, но сейчас ей искренне хотелось верить в нас. Внешне она была воплощением холодного профессионализма, но внутри глубоко сочувствовала нам.

Семён Аркадьевич довольно крикнул и водрузил фуражку обратно на голову.

– Твоя правда, Волков, – буркнул старик, расплываясь в ухмылке. – Где наша не пропадала. Сдохнем, так хоть с музыкой. Да и не хочется мне отдавать свой любимый корабль на металлолом этим ублюдкам из инквизиции. Зададим им жару напоследок.

И тут тишину разорвал звонкий девичий голос Киры, вальяжно закинувшей ноги на самый край голо-стола.

– Так, командир, давай сразу проясним один важный момент, – деловито заявила Гайка, хитро прищурив большие выразительные глаза. – Если мы подписываемся на этот сверхурочный тур по спасению галактики, я требую двойную порцию пайка! И чур, я первая выбираю, какую запчасть мы открутим у этих древних мифов для нашей «Полярной Звезды»! Нашей старушке давно пора обновить ходовую часть, знаю, что «Странник» нас выручает, но и «Звезду» необходимо подлатать.

Кира дерзко усмехнулась и стёрла со щеки грязное пятно.

– Я уже присмотрела парочку толстых кабелей на той голограмме с кубом. Отличная проводка, нам бы такая точно пригодилась в генераторном отсеке.

– Я категорически поддерживаю юную фройляйн! – тут же раздался громкий лязг гусениц.

Из тёмного угла выкатился Гюнтер.

– Двойной паёк означает в два раза больше моего великолепного рагу из свежего машинного масла и ржавых болтов! – пафосно провозгласил Гюнтер. – Я обеспечу вас идеальными калориями! Вы будете полны энергии! Никто не уйдёт голодным на войну с богами! Ordnung должен быть во всём, особенно в питании этих нежных мешков с мясом!

Криптик согласно пискнул, вытаращил глаза и выпустил из шерсти сноп синих искр.

Я рассмеялся, команда была в своём репертуаре, способная превратить любую суицидальную миссию в балаган. И это давало мне силы двигаться дальше. Ради этих людей, пришельцев и безумных роботов я был готов бросить вызов всей галактике.

Внезапно палуба под нашими ногами мелко завибрировала. Левиафан издал утробный гул, который отдался эхом прямо в моей голове. Наш крейсер сообщал, что навигационные системы готовы, а маскировочные контуры работают на пределе своих возможностей, скрывая нас от радаров. Пора было убираться из этого сектора, пока ищейки Императора не взяли наш след.

Я развернулся к столу и снова положил руки на металлическую кромку, но на этот раз обошёлся без интерфейс-игл.

– Шутки в сторону, друзья. Пора браться за работу, – скомандовал я. В груди закипал боевой азарт. – Гайка, бегом в машинное отделение. Переведи всю свободную энергию на прыжковые двигатели и выжми из них всё, что только можно.

– Поняла, босс! – Кира лихо спрыгнула со стула и умчалась в коридор.

– Кэп, проложите курс по координатам, которые я сейчас скину на главный пульт, – я посмотрел на старика. – Первая остановка – планета-океан Гиродорм. Говорят, там можно найти следы нашей первой детали. Нам нужна «Звёздная Кузня».

Семён Аркадьевич тяжело вздохнул и привычно потянулся к виртуальной клавиатуре.

– Гиродорм? Ненавижу сырость. От неё суставы ноют так, что выть хочется, – проворчал капитан, но его узловатые пальцы уже быстро и чётко вбивали нужные цифры. – Там же сплошная вода и шторма. Нам понадобится хороший герметик для шаттла, чтоб не утонуть.

– Не переживайте, капитан. Как только мы выполним миссию, то я лично подарю вам что-то горячительное.

Тот перевёл на меня удивлённый взгляд, а потом довольно хмыкнул.

– Вот это другое дело! Тогда погнали!

* * *

И почему великие тайны вселенной вечно прячут там, где нормальному человеку даже дышать противно? – уныло подумал я, разглядывая мутные океанские воды за иллюминатором.

«Рассветный Странник» накинул цифровую маскировку ржавого торгового судна и теперь тяжело погружался в тёмные пучины планеты Гиродорм. Этот мир оказался одним бескрайним океаном, где на поверхности бушевали вечные штормы, а под многокилометровой толщей воды скрывались древние тайны. Левиафан недовольно гудел в моём разуме, ведь живой биомеханический корабль ненавидел сырость ничуть не меньше нашего старого капитана, но покорно спускался на дно, рассекая носом ледяные потоки.

Вскоре мрак расступился, открыв взгляду огромный подводный город Нео-Атлантис, который выглядел как оживший кошмар в стиле пиратского киберпанка. Под колоссальными стеклянными куполами громоздились уродливые небоскрёбы, чьи стены пестрели кричащими неоновыми вывесками и рекламой дешёвых имплантов. Стерильная роскошь верхних ярусов резко контрастировала с грязью нижних уровней, где копошился рабочий люд, делая город похожим на гигантского светящегося паразита на дне океана.

– Ну и дыра, – проворчала Кира, вытирая руки о комбинезон. – Да у нас на свалке в Секторе Семь было куда уютнее! Вы только посмотрите на эти трубы, они же висят на честном слове, покрытые ржавчиной в три слоя! Если сломается хоть один фильтр очистки, местные жители сварятся в собственном соку за пару часов, так что руки бы оторвать их инженерам и прикрутить в правильное место.

Она недовольно покрутила тяжёлый разводной ключ, словно прикидывая, что именно здесь нужно срочно открутить.

– Зато сколько свежих морепродуктов вокруг! – радостно лязгнул Гюнтер, подкатываясь ближе к бронестеклу.

Его глаз-сенсор хищно завращался, когда он заметил проплывающую стаю глубоководных рыб, которые светились во тьме и клацали острыми челюстями.

– Герр Волков, разрешите мне выйти в шлюз и загарпунить парочку тех зубастых тварей за бортом? Я приготовлю великолепное суши с добавлением отборного антифриза, машинной смазки и парочки секретных специй из моих запасов, так что вкус будет просто взрывной, а ваши рецепторы запомнят это навсегда!

Я живо представил себе это угощение из болтов и водорослей, от чего по спине пробежал неприятный холодок.

– Отставить рыбалку, сумасшедшая жестянка, – усмехнулся я. – Мы здесь не за твоими кулинарными изысками, от которых потом весь экипаж мучается животом, мечтая о быстрой смерти. Нам нужна «Матрица Пустоты», и ради неё придётся лично пообщаться с местной

элитой, поэтому ведите себя прилично и ничего не взрывайте без прямого приказа. Кэп, берите управление и швартуйтесь к главному доку, только постарайтесь не поцарапать маскировочную обшивку об их вычурные пирсы, нам ещё улететь отсюда.

Семён Аркадьевич только крякнул и крепче вцепился в штурвал.

– Не учи отца летать, салага, – пробасил старик, надвигая фуражку на лоб. – Я парковал корабли ещё до того, как ты в свой криосон лёг, так что сядем мягко, как младенец на горшок. Вы лучше пушки свои проверьте, потому что чует моё сердце, добром эта встреча точно не кончится.

Капитан не подвёл, и мы плавно зашли в гостевой док без малейших проблем. Когда сошли по трапу внутрь купола, нас встретил тёплый воздух с запахом водорослей. Возможность дышать без громоздких скафандров уже радовала, поэтому я, Ани и Семён Аркадьевич смело отправились к местным корпоративным властям, оставив остальных сторожить корабль на случай экстренного отлёта.

Мы шли по широким улицам, где в свете мерцающего неона сновали толпы людей, мутантов и киборгов, а ушлые торговцы громко зазывали в свои лавки под рёв музыки из дешёвых баров. В одном из тёмных переулков дорогу нам преградила банда налётчиков, чей вожак с ржавыми протезами вместо рук нагло ухмыльнулся и потянулся за ножом. Ани даже не стала тратить слова, она молниеносно скользнула вперёд, и через секунду здоровяк рухнул на колени, судорожно хватаясь за перерезанный привод питания. Его дружки шархнулись в стороны, освобождая нам путь.

Капитан озираясь, поправляя фуражку и сжимая «Аргумент», недоверчиво косясь на прозрачные потолки с плавающими за стеклом тенями хищников. Ему явно не нравилось находиться под миллионами тонн воды, готовыми раздавить нас в любую секунду.

Ани шагала рядом, двигаясь грациозно и бесшумно в своём чёрном костюме. Девушка сканировала пространство золотыми глазами, которые хищно поблескивали в темноте, заставляя любого встречного обходить нас десятой дорогой. Я же старался расслабиться и изображать наглого торговца, хотя мой симбиот скрытно пульсировал под рукавом, чувствуя общее напряжение.

Приёмный зал местной администрации находился на последнем уровне и оказался верхом безвкусицы, сверкая фальшивым золотом и пафосными голограммами имперских гербов. В центре зала на парящих креслах развалились истинные хозяева Нео-Атлантиды – разжиревшие мутанты-амфибии, похожие на огромных покрытых пупырышками жаб. На них трещали тесные золотые камзолы, с толстых морд капала слизь, а выпуклые глаза презрительно разглядывали нашу троицу.

Вокруг их стола выстроилась личная охрана мутантов, состоящая из десятка здоровенных наёмников, которые сверлили нас взглядами и держали пальцы на спусках тяжёлых бластеров.

– Так-так, кто тут у нас нарисовался? – проквакал главный жаб. – Очередные вольные бродяги и неудачники с Периферии припёрлись в наш город, чтобы просить доступ к закрытым глубоководным секторам? Да ещё и лепечете байки про «Звёздную Кузню» и древние артефакты, какая несусветная чушь! Вы бы ещё самого Императора в гости позвали, оборванцы!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.